

РАЗДЕЛ II

ОБРАЗОВАНИЕ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 379.8-057.875:001.891.3

DOI: 10.32340/2414-9101-2020-4-45-50

Г. В. Оленина, доктор педагогических наук, профессор
Алтайский государственный институт культуры (Барнаул, Россия)
ustlama@mail.ru

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ПРОЕКТНОСТИ ИНИЦИАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. Статья открывает цикл публикаций, характеризующих авторские взгляды на содержание категориального аппарата концепции проектности инициативной социально-культурной деятельности и раскрывающих сложную систему субъектов, функций и принципов проектной деятельности и продвижения социально-творческих проектов в области развития молодёжного добровольчества и самоуправления, относимых исследователем к категории наиболее актуальных для современной российской молодёжи гражданских инициатив.

По авторской оценке, теоретико-методологические основания исследования процесса проектирования оформились к началу XXI в. в результате синтеза философско-мировоззренческих, социально-культурных, естественно-научных и технико-технологических составляющих. В настоящий момент открытым остаётся вопрос о структуре и функциях проектной инициативной деятельности как разновидности социально-культурной деятельности, исчерпывающий ответ на который невозможно дать без чёткого определения субъектного состава, структуры и функций социально-культурной деятельности, в отсутствие глубоко проработанного научного понятия о социально-культурной деятельности. В статье изложены авторские размышления о ключевых смыслах этого научного концепта в русле социокультурного методологического подхода в культурологии с опорой на идеи антропогенеза в философской антропологии и идеи культурной микродинамики.

Ключевые слова: *инициативная социально-культурная деятельность, гражданские инициативы учащейся молодёжи, педагогическая концепция проектности инициативной социально-культурной деятельности, добровольчество (волонтерство), самоуправление, эффективность воспитания учащейся молодёжи.*

В современной педагогической науке формируется проективная педагогика или педагогика проектирования, которая исследует воспитательно-образовательные и развивающие возможности проектно-технологического комплекса любой отраслевой педагогики. Нуждается в таком исследовании и педагогика социально-культурной деятельности. Здесь фиксируется реальная потребность в разработке концепции проектности инициативной социально-культурной деятельности, актуальными формами которой являются в наши дни гражданские инициативы – добровольчество (волонтерство) и самоуправление молодежи и такой ее части, как учащаяся молодежь – старшекласники и студенты.

Проектирование в науку и практику социально-культурной деятельности пришло не сразу. Теоретико-методологические основы социально-культурной проектной деятельности формировались в рамках экономико-управленческого [1] и социального проектирования (прогнозирования [2; 3]), на становление которых оказали влияние идеи различных наук о природе, культуре, обществе и человеке в России и за рубежом. Это было связано с формированием принципиально нового этапа науч-

но-технического, технологического и информационного прогресса. Из социального проектирования вначале выделилось социокультурное проектирование, которое формировалось в рамках проектирования решений проблем культурной политики и культуры как самостоятельной части социальной сферы [4]. Из социокультурного проектирования [5] выделилось проектирование социально-культурное (Т. Г. Киселева, Ю. Д. Красильников [6], Е. И. Григорьева [7]), где технологии проектирования рассматриваются как функциональные технологии социально-культурной деятельности.

Философские и теоретико-прикладные исследования по проектированию рассматривают его в рамках системы природа-общество-человек; историософии; определяют роль проектирования в трансформации гуманитарных парадигм (О. Л. Кузнецов, Б. Е. Большаков [8], К. М. Кантор [9], Г. Л. Тульчинский, М. Н. Эпштейн [10]). Анализ этих исследований показывает, насколько глубоко проектирование связано с миром идей научно-практического и историко-культурного творчества человека и человечества, насколько сложен процесс проектирования в связи с тем, что его теоретико-методологические основания складываются в начале XXI века как синтез философско-мировоззренческих, социально-культурных, естественнонаучных и технико-технических составляющих.

Под проектированием понимается конструктивно-творческая деятельность, направленная на изменение, улучшение объекта преобразования с помощью проектных идей и действий субъекта проектирования, способствующих решению проблемы проекта, где проблема является генетической причиной проекта [4]. Методология проектирования отражает различные взгляды на социально-культурную реальность и способы взаимодействия субъекта преобразования с объектом преобразования. Объектом преобразования в данном случае являются гражданские отношения в обществе. Потенциальным субъектом гражданских инициатив является молодежь; для того, чтобы стать реальным субъектом инновационных гражданских процессов, кроме прочих равных условий, ей необходим организационно-педагогический инструмент для оптимизации своей субъектности, преодоления кризиса гражданской идентичности, развития социального творчества.

В данном цикле статьи следует определить сущность проектности социально-культурной деятельности, чтобы доказать возможность (потенциал) проектирования быть таким инструментом. В связи со сложностью данной проблемы необходим полипарадигмальный методологический контекст ее исследования, где на теоретическом уровне необходимо обратиться к вопросу структуры и функций проектной инициативной деятельности, возникающей и реализуемой в условиях социально-культурного пространства и времени, аккумулирующего развивающе-воспитательный потенциал различных субъектов социально-культурной деятельности. Эта необходимость, в свою очередь, приводит к необходимости определиться с пониманием субъектов, структуры и функций социально-культурной деятельности и ее дефиницированием.

В наших исследованиях 2006, 2008 гг. [11; 12] был предпринят анализ концепта «социально-культурная деятельность» в рамках философской и педагогической антропологии в соотнесении с идеями социальной и культурной антропологии по причине настоятельной необходимости осмысления социально-культурной деятельности в контексте идеи антропогенеза. Этому способствуют как потребности практики, так и неотрафлексированность в теории социально-культурной деятельности ее антропологических основ. Хотя на номинативном уровне исследователи все чаще ставят во главу угла поворот социально-культурной деятельности к проблемам личности, человека (Т. Г. Киселева, Ю. Д. Красильников [6], В. Е. Новаторов [13], А. И. Арнольдов [14]). Научная аналитическая задача данной статьи касается осмысления человека как смыслообразующего центра социально-культурной деятельности в его бытийственной природно-культурной целостности [12] в контексте идей природо- и культуросообразности его творческой деятельности и творчества самого себя как человеческой личности.

Анализ и дефиницирование категории «социально-культурная деятельность» основаны на следующих принципах: 1) принцип соответствия между комплексностью феномена социально-культурной деятельности и комплексностью дефиниций данного понятия; поскольку социально-культурная деятельность – это динамичная система, природа которой комплексна, то социально-культурная деятельность допускает различные дефиниции, с уклоном в ту научную дисциплину, к которой тяготеет исследователь (в основном, это уклон либо культурологический, либо социологиче-

ский); исследователи недостаточно обращают внимания на центральное понятие термина – деятельность, и ее носителя – человека; 2) принцип релятивизма означает, что на сущности и содержании социально-культурной деятельности сказывается практика как микропроцессов социально-культурной динамики, так и мезо- и мегапроцессов, связанных с государственной культурной и социально-экономической политикой, этнокультурными традициями и менталитетом, масштабными процессами актуального антропогенеза; 3) принцип функциональности: рабочее определение любого термина должно быть удобным для использования во всех реальных практиках его применения, не должно нести излишней идеологической или эмоциональной нагрузки, быть перегружено ассоциациями. Об основных принципах дефиниции сложных понятий см. [15].

На первом этапе разработки основ антропологического анализа категории социально-культурной деятельности сделан аналитический обзор работ по данной проблематике наиболее видных исследователей – представителей московской и Санкт-Петербургской научных школ социально-культурной деятельности.

Теоретически значимым представляется в этом аспекте исследование культуросозидательного потенциала в сферах производства, образования и досуга в рамках концепции прикладной культурологии М. А. Ариарского [16]. Не менее важным является введение А. В. Соколовым фундаментального антропологического «представления о человеке как о биосоциокультурном существе» [17, с. 37], а также осмысление концепций культуры (социоатрибутивной, духовно-смысловой, трансцендентной и т.д.) в соотношении с социально-культурной деятельностью [17]. Важна мысль Н. Н. Ярошенко о том, что «в теории социально-культурной деятельности сложились предпосылки для формирования нового состояния данной теории... Речь идет о постепенном становлении педагогической антропологии культуры как научной теории, изучающей процессы становления человека как самостоятельного субъекта культуры и роли в этом процессе всех иных субъектов целенаправленной социально-культурной деятельности (личностей, общностей, учреждений и т. д.)» [18, с. 290].

Был предпринят обзор определений социально-культурной деятельности (М. С. Кагана, М. А. Ариарского, Н. Н. Ярошенко, А. Д. Жаркова, В. М. Чижикова, Н. Ф. Максютин), представленный В. В. Туевым [19]. Обзор показывает, во-первых, разные смысловые и методологические трактовки соотношения трех важнейших понятий концепта «социально-культурная деятельность»: «социальная», «культурная» и «деятельность»; во-вторых, то, что в теорию социально-культурной деятельности не введен генезис, т. е. происхождение концепта «социально-культурная».

Изучение происхождения концепта «социально-культурная» осуществлено на основе социокультурного методологического подхода, фундамент которого заложили П. А. Сорокин [20], Т. Парсонс [21]. В России в этом направлении сейчас работают Н. И. Лапин [22], Э. А. Орлова [23], Ю. М. Резник [24] и др.

По мнению Н. И. Лапина, социокультурный подход есть понимание общества как единства культуры и социальности, образуемых и преобразуемых деятельностью человека с самоизменением и развитием его самого в единстве личностного, общественного и культурного аспектов. Социокультурный подход является предпосылкой антропологического исследования социально-культурной деятельности, поскольку он означает такое единство и неделимость человека производящего и человека досугового, что позволяет из политико-экономических, бизнес- и других акций, процессов, деклараций, программ выделять социально-культурные, антропологическо-досуговые аспекты [22].

В нашем исследовании 2006 г. [11] установлено, что научный факт дифференциации и интеграции понятий «социальное» и «культурное», входящих в концепт «социально-культурная деятельность» как методологически важная его часть, состоялся в 1958 г. Это время выхода в свет статьи социолога Т. Парсонса и культурантрополога А. Кребера «Понятие культуры и социальной системы» [25]. Они дифференцировали данные понятия, установив между ними связь. Еще со времен Т. Парсонса и А. Кребера человек предстает как природное и социально-культурное предметное существо, а «социальное и культурное» являются равноправными характеристиками индивидов, способом бытия которых является деятельность. Следовательно, в дефиниции «социально-культурная деятельность» понятия «социальная» и «культурная» равнообъемны по смыслу, поэтому на смену термина «социокультурная деятельность» пришел термин «социально-культурная деятельность», где, по нашему мнению, дефис в смысловом отношении выполняет роль союза «и», и тогда

смысл прилагательного «социально-культурная» обозначает, что это деятельность как социальная, так в той же мере и культурная.

В дальнейшем происходит не менее важный научный факт: социальная и культурная антропология снимает разделение культуры на материальную и духовную, ибо вся предметность культуры, вовлеченная в социальное воспроизводство, оказывается носителем обобщенных социальных значений и особых культурных смыслов [26]. Но поскольку в теории социально-культурной деятельности социальный и культурный антропологический подход находится в стадии становления, то в трактовке понятия социально-культурной деятельности как методологическое его обоснование чаще преобладает аксиологическая концепция культуры, недостаточную разрешительную методологическую способность которой для проблемы изучения человеческой деятельности (для корректного дефиницирования социально-культурной деятельности) отмечают сами же культурологи. «Аксиологический подход не учитывает сам процесс человеческой деятельности, начиная от ее побудительных причин, мотивов, и кончая «воспроизводством активности» людей во всех сферах общественной жизни» [27, с. 75].

В связи с этим возникает настоятельная необходимость рассмотреть концепт «социально-культурная деятельность» в аспекте феномена и сущности более глубокого уровня – антропогенеза и философской антропологии и увидеть человека как субъекта социально-культурной деятельности и в этом качестве – субъекта, т. е. творца актуального антропогенеза. По замечанию В. В. Туева, М. С. Каган еще в 1974 г. [28] предложил идею и термин социокультурной деятельности как постоянного антропогенеза [19]. Специфика философского антропологического подхода характеризуется стремлением раскрыть сущность «родового человека» как субъекта и творца актуального антропогенеза, то есть самого себя и своего мира. Опираясь на культурантропологическую традицию, где культура оценивается как развернутая феноменология человека [29], можно утверждать, несмотря на медленную эволюцию природно-биологической составляющей человека, тезис об актуальном антропогенезе.

В этом плане важны идеи социокультурной микродинамики, определения ею движущих сил и механизмов формирования исторического процесса как актуального антропогенеза. С середины 60-х гг. XX в. начался процесс, обозначенный Т. Куном как смена научных парадигм, а М. Фуко [30] – как изменения эпистемологии. Неадекватными для объяснения функционирования и динамики социокультурных систем оказались практически все теории, авторы которых претендовали на универсальность интерпретации. Соответственно, в качестве проблемной области высветилась *социокультурная микродинамика*, ее движущие силы и их организация в механизмы формирования исторического процесса [23].

Основываясь на точке зрения одного из видных отечественных антропологов И. Т. Фролова [31], необходимо рассмотреть деятельность как категорию философско-антропологическую, как способ становления и бытия человека, где изменения человеком внешнего мира есть только условие для его самоизменения, и ввести понятие *субстанционального и институционального субъектов* этой деятельности (Ю. М. Резник [24], П. С. Гуревич [29], Э. С. Маркарян [32]) при единстве субстанционального и институционального субъектов в процессе актуального культурантропогенеза. Это будет изложено в следующей статье.

Список литературы

1. Старик, Д. Е. Как рассчитать эффективность инвестиционного проекта. Расчет с комментариями. – Москва : Финстатинформ, 1996. – 92 с.
2. Бестужев-Лада, И. В. Социальное прогнозирование : курс лекций / И. В. Бестужев-Лада, Г. А. Наместникова. – Москва : Пед. общ-во России, 2002. – 392 с.
3. Тощенко, Ж. Т. Социальное проектирование / Ж. Т. Тощенко, Н. А. Антонова, Н. И. Лапин. – Москва : Политиздат, 1982. – 206 с.
4. Дридзе, Т. М. Основы социокультурного проектирования : учеб. пособие / Т. М. Дридзе, Э. А. Орлова. – Москва : Рос. ин-т культурологии, 1995. – 238 с.
5. Марков, А. П. Основы социокультурного проектирования : учеб. пособие / А. П. Марков, Г. М. Бирженюк. – Санкт-Петербург : СПбГУП, 1998. – 361 с.

6. Киселёва, Т. Г. Социально-культурная деятельность : учебник / Т. Г. Киселёва, Ю. Д. Красильников. – Москва : МГУКИ, 2004. – 539 с.
7. Современные технологии социально-культурной деятельности / под общ. ред. Е. И. Григорьевой. – Тамбов : Изд-во ТГУ, 2002. – 504 с.
8. Кузнецов, О. Л. Устойчивое развитие: научные основы проектирования в системе «природа-общество-человек» : [моногр.] / О. Л. Кузнецов, Б. Е. Большаков. – Санкт-Петербург ; Москва ; Дубна : Гуманистика, 2002. – 616 с.
9. Кантор, К. М. Проектность мира, культуры, истории / К. М. Кантор // Декоративное искусство. – 2001. – № 1. – С. 41–51.
10. Проективный философский словарь: новые термины и понятия / под ред. Г. Л. Тульчинского, М. Н. Эпштейна. – Санкт-Петербург : Алетей, 2003. – 530 с.
11. Десятков, В. И. Связи с общественностью в управлении социально-культурными проектами в контексте антропологического подхода : [моногр.] / В. И. Десятков, Г. В. Оленина. – Барнаул : Изд-во АлтГАКИ, 2006. – 266 с.
12. Оленина, Г. В. Педагогические потенциалы социально-культурного проектирования и коммуникационного продвижения добровольческих инициатив учащейся молодежи : [моногр.]. – Барнаул : Изд-во АлтГАКИ, 2007. – 270 с.
13. Новаторов, В. Е. Социально-культурная деятельность: поступление, обучение, карьера : учеб. пособие. – Омск : ОмГУ, 2002. – 131 с.
14. Арнольдов, А. И. Живой мир социальной педагогики (в поддержку актуальной науки). – Москва : Ин-т педагогики соц. работы РАО, 1999. – 136 с.
15. Шишкина, М. А. Паблик рилейнз в системе социального управления : моногр. – Санкт-Петербург : Паллада-Медиа; СЗРЦ «Русич», 2002. – 442 с.
16. Ариарский, М. А. Прикладная культурология : [моногр.] / М. А. Ариарский. – Санкт-Петербург : Эго, 2001. – 287 с.
17. Соколов, А. В. Феномен социально-культурной деятельности : моногр. – Санкт-Петербург : СПбГУП, 2003. – 204 с.
18. Ярошенко, Н. Н. История и методология теории социально-культурной деятельности : учебник. – Москва : МГУКИ, 2007. – 360 с.
19. Туев, В. В. Социально-культурная деятельность : понятие и предметное поле // Социально-культурная деятельность: история, теория, образование, практика : сб. науч. ст. – Кемерово : КемГАКИ, 2002. – С. 20–34.
20. Сорокин, П. А. Человек. Цивилизация. Общество / под общ. ред. А. Ю. Согомонова. – Москва : Политиздат, 1992. – 543 с.
21. Парсонс, Т. О социальных системах. – Москва : Академический проект, 2002. – 832 с.
22. Лапин, Н. И. Социокультурный подход и социетально-функциональные структуры // Социологические исследования. – 2000. – № 7. – С. 3–13.
23. Орлова, Э. А. Введение в социальную и культурную антропологию. – Москва : Изд-во МГИК, 1994. – 214 с.
24. Резник, Ю. М. Современная социальная теория : научный статус и антропологическая ориентация // Обсерватория культуры / Информкультура РГБ. – 2005. – № 1. – С. 4–10.
25. Кребер, А. Понятие культуры и социальной системы / А. Кребер, Т. Парсонс // О социальных системах / Т. Парсонс ; под ред. В. Ф. Чесноковой, С. А. Белановского. – Москва : Академический проект, 2002. – С. 687–693.
26. Кемеров, В. Е. Проблема личности: методология исследования и жизненный смысл. – Москва : Политиздат, 1977. – 256 с. – (Над чем работают, о чём спорят философы).
27. Чёрная, Л. А. Культурология: основы теории : учеб. пособие. – Москва : Логос, 2003. – 184 с.
28. Каган, М. С. Человеческая деятельность: опыт системного анализа. – Москва : Политиздат, 1974. – 328 с. – (Над чем работают, о чём спорят философы).
29. Гуревич, П. С. Философия культуры : учеб. пособие. – 2-е изд., доп. – Москва : Аспект Пресс, 1995. – 288 с.
30. Фуко, М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. – Санкт-Петербург : А-cad, 1994. – 408 с.
31. Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. – Москва : Политиздат, 1981. – 445 с. – Из содерж.: Деятельность. – С. 91–92; Континуум. – С. 220–221; Субстанция. – С. 356–357.
32. Маркарян, Э. С. Теория культуры и современная наука (логико-методологический анализ). – Москва : Мысль, 1983. – 284 с.

Galina V. Olenina, Dr. of Pedagogical Sciences, Professor
Altai State Institute of Culture (Barnaul, Russia)
ustlama@mail.ru

PEDAGOGICAL THEORY OF PROJECTIVITY OF INITIATIVE SOCIAL AND CULTURAL ACTIVITIES

Abstract. The paper starts a series of articles outline the author's views on term system of theory of projectivity of initiative social and cultural activities and disclose complicated system of subjects, functions, principles of projects activity and measures for promoting social and creative projects in youth voluntary work and youth government that the author numbers along the most important civil initiatives for the today's Russian young people.

On the author's opinion, theoretical and methodological basis for research in projecting process took shape by the beginning of the 21st century as a result of synthesis of philosophical, social, cultural, naturalistic, technical and technological components. For now, the issue about structure, functions of projects initiative activity considered as a sort of social and cultural activities still has not answered with a lack of definition of actors, structure, functions of social and cultural activities as well as without carefully elaborated term "social and cultural activities". The article outlines the author's thoughts concerning the key senses of this scientific conceptual object from the points of view of social and cultural methodological approach in cultural studies, ideas of anthropogenesis from philosophical anthropology, and ideas of cultural micro dynamics.

Key words: *initiative social and cultural activities, civil initiatives of student youth, pedagogical concept of projectivity of initiative social and cultural activity, voluntary work (volunteering activity), student government, student youth education efficiency.*

УДК [378.1:008-057.87]:745/749-051

DOI: 10.32340/2414-9101-2020-4-50-55

Л. В. Шокорова, кандидат искусствоведения, доцент
Алтайский государственный институт культуры (Барнаул, Россия)
larazmei@mail.ru

О КОМПЕТЕНЦИЯХ ХУДОЖНИКА-ПРИКЛАДНИКА В УСЛОВИЯХ НОВОГО СОЦИАЛЬНОГО ЗАКАЗА

Аннотация. Представлен авторский взгляд на проблемы подготовки художников декоративно-прикладного искусства в отечественной высшей школе, обусловленные современными социально-культурными и экономическими условиями. Определены причины неготовности выпускников вузов к самостоятельной творческой работе. Выделены базовые знания и умения, составляющие основу профессиональной компетентности художников-прикладников. Показано, что расширенный спектр знаний в области изобразительной грамоты, технической эстетики, техники и технологии обработки различных декоративных материалов, а также развитое декоративное мышление и богатое воображение способствуют конструированию новых образов реальной действительности. Выявлены и обоснованы способы эффективного формирования профессиональной компетентности студентов, заключающиеся в целенаправленной активизации познавательной деятельности посредством рисования с натуры и копирования образцов народного искусства.

Ключевые слова: *высшее образование, профессиональная подготовка, художник декоративно-прикладного искусства, художник-прикладник, методика обучения, декоративно-прикладное искусство, компетентностный подход, художественный образ.*

Профессиональная подготовка художников декоративно-прикладного искусства в системе высшего образования в настоящее время является одной из наиболее актуальных и сложных проблем